Комиссар Джим Гордон сидел в белой стерильной больничной палате с открытой папкой, разложенной на коленях. Картинки с переводами из других отделений улыбались ему, но Джим искал одно конкретное дело. Ричард Грейсон. Что-то в этом человеке беспокоило Джима. Возможно, дело было в том, что через несколько минут после того, как он попросился в другие полицейские департаменты, позвонила его напарница и порекомендовала его. Она сказала, что Грейсон слишком честен для такого города, как Блудхейвен. Что они не готовы к такому полицейскому, как он.

Это заставило Джима вспомнить, как он был единственным честным полицейским во всей полиции Готэма. Как опасно, когда никто тебя не прикрывает. Он принял Грейсона только по этой причине, но теперь задумался, правильно ли он поступил. Грейсон работал в Блудхейвене. И его прошлое было в лучшем случае пятнистым. Даже его напарник не смог разгласить много информации на этот счет. Она лишь смогла сказать, что он замкнулся в себе после того, как она спросила, как его семья относится к тому, что он работает копом в Блудхейвене. Это не было нормальным поведением для партнеров. Напарники, как правило, знают друг о друге все. Он хранил секреты не просто так, и Джим мог назвать гораздо больше отрицательных стимулов, чем положительных.

Тем не менее он был склонен отдать молодому человеку должное. В его личном деле не было ничего, кроме положительных отзывов. Возможно, это было просто его воображение. Работа в Готэме заставляла думать о зебрах, а не о лошадях, когда слышались шаги копыт. К тому же он сходил с ума на этой чертовой больничной койке. Ему нужно было быть на свободе. Быть со своими офицерами. Чтобы дать им поддержку и мужество, в которых они, несомненно, сейчас нуждались. Но он застрял. На больничной койке. В ожидании врачей, которые, похоже, не понимали, насколько важно, чтобы он ушел. Ждал любой информации, которую могла бы дать ему медсестра об одном из его раненых офицеров. Он просто ждал.

В углу палаты шевельнулась тень. Джим поднял голову, даже не шокированный внезапным появлением Бэтмена. Если быть честным с самим собой, Летучая мышь стала для него другом. Это было совершенно неожиданно, и когда он это осознал, то был потрясен. Он никогда не был согласен ни с тактикой Бэтмена, ни с существованием Робина, но считал, что этот человек совершенно необходим в таком городе, как Готэм.

"Джим".

"Бэтмен". Джим с трудом заставил себя сесть прямо, и Летучая Мышь придвинулся ближе, чтобы прочитать медицинскую карту, висевшую у изножья его кровати. Он задавался вопросом, имеет ли что-то из этого смысл для этого человека, или он просто делает это для показухи.

"Вас должны выписать отсюда через два-три дня. Насколько я могу судить, их беспокоят ожоги, а в одну из рваных ран попала инфекция. Они добавили антибиотики и ацетаминофен в вашу капельницу".

"Может, у вас есть что-то, что может ускорить процесс?"

Губы Бэтмена искривились в небольшой ухмылке, и Джим почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь. Возможно, это было самое близкое подобие улыбки, которое он когда-либо видел от Темного рыцаря. Он не был уверен, что хочет получить еще одну. "Нет. Если не считать экспериментальных инопланетных технологий или дворецкого, который заставляет тебя соблюдать постельный режим, привязывая к кровати".

Джим издал небольшой смешок. Должно быть, это шутка. Ведь так? "Мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу".

"Что угодно".

"Выясните, кто взорвал полицейский участок. Кто бы это ни был, он все еще на свободе, и я не могу быть уверен, что с ним покончено. Выясните, кто это, прежде чем они смогут причинить вред кому-то еще".

Выцветшие глаза Бэтмена, казалось, смотрели в самую глубину его души. Прошла минута, и мужчина кивнул головой. "Считайте, что дело сделано. Я прослежу, чтобы Красный Робин знал, что это дело приоритетно, если только не произойдет еще один побег из Аркхэма".

"Подождите минутку. Я уверен, что вы работаете над очень важными делами для Лиги. Я не хочу отвлекать ваше внимание от..."

Что бы еще ни собирался сказать Джим, его оборвало осознание того, что Бэтмен давно исчез. Единственным признаком того, что он здесь был, было открытое окно и то, что шторы все еще трепетали.

###

Дику было неприятно это признавать, но после перехода в полицию Готэма ему потребовалось меньше недели, чтобы войти в привычный ритм жизни. Он решил оставить свою квартиру в Блудхейвене, несмотря на то что теперь ему приходилось добираться полчаса через реку. Так было лучше. В Блудхейвене он все равно должен был быть Найтвингом, а жизнь там давала Дику Грейсону повод возвращаться в Блудхейвен каждый вечер.

Кроме того, он слишком усердно обустраивал свою квартиру ловушками и потайными отделениями, чтобы просто так от нее отказаться. Это был его дом. Или, по крайней мере, третий дом. Поместье всегда будет первым, а Башня Титанов - вторым. Он просто хотел бы побывать в любом из этих мест. Он полагал, что если бы принял предложение Хэла, то смог бы хотя бы посетить Башню, но это было бы уже не то. А он не хотел идти туда, если это не может быть тем же самым.

Он был рад, что может выместить свою злость на преступниках в роли Найтвинга. Прошлой ночью он предотвратил три ограбления, пять ножевых ранений и ограбление банка. Всем преступникам он оставил возле полицейского участка липкую записку с подробным описанием

их преступлений и подписью в виде простого смайлика. Это была неплохая работа для одной ночи. К сожалению, это означало, что лечь в постель ему удалось только около четырех утра.

К тому времени, когда будильник прозвенел в шесть, Дик уже жалел, что у него нет возможности поспать полные восемь часов за два часа или меньше. С громким стоном он скатился с кровати на пол. Потянувшись, Дик попытался выключить будильник, одновременно принюхиваясь к своим подмышкам. От него несло перегаром. Он знал, что должен был принять душ накануне вечером, но, скорее всего, заснул бы, пока намыливался.

Пошатываясь, Дик поднялся на ноги и зашагал к душевой. У него было всего пять минут, чтобы привести себя в порядок и проснуться. Хорошо, что Брюс научил его искусству военного душа. Через две минуты он был готов и вымыт, а оставшиеся три провел, прислонившись лбом к стене душевой.

Быстро переодевшись в парадную рубашку и брюки, он пристегнул к поясу пистолет и значок. Взглянув на время, он взял свою дорожную кружку, наполненную теплым и вкусным кофе, и коробку хлопьев на дорогу.

Выйдя из квартиры, Дик недолго возился с ключами, запер дверь и побежал вниз по лестнице к ожидавшей его машине. Из-за аварии на мосту дорога в Готэм заняла больше времени, чем обычно, но Дик все равно добрался с большим запасом времени. Остановившись у склада, служившего временной штаб-квартирой полиции, Дик улыбнулся своим новым коллегам. Они не улыбнулись в ответ.

Дик знал, что он чужак. Он был родом из Блудхейвена, места, которое славилось еще большей коррупцией, чем Готэм. Дик не сомневался, что они тоже считают его грязным. Ему придется доказать, что это не так. И это было нормально. Он провел всю свою юность, доказывая людям, что они ошибаются. Он сможет сделать это снова, без проблем.

Покинув склад, Дик начал свой обычный патрульный обход. Формально он был детективом отдела убийств, но после взрыва все было тихо. Дик знал, что готэмские преступники обычно затаиваются после крупных событий, потому что все Летучие мыши на свободе и еще более бдительны, чем обычно. Однако это был лишь вопрос времени, когда все снова пойдет в гору. А до тех пор он удовлетворял себя, заходя в особо опасные места. Например, в банк, который все постоянно грабили.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/105214/3715173